

KHALIN Aleksei Alekseevich, Dr.Sci. (Hist.), Professor, Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (46 Gagarina Ave, Nizhny Novgorod, Russia, 603950; a.halin@niu.ranepa.ru)

PEDANOV Dmitriy Borisovich, postgraduate student, Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (46 Gagarina Ave, Nizhny Novgorod, Russia, 603950)

THE VOLGA UNITED RIVER SHIPPING COMPANY: HISTORY OF CREATION (1945–1954)

Abstract. The article is devoted to the history of creation and evolution of the Volga United River Shipping Company in the postwar years. The authors describe the process of establishing of a large monopolistic socialist transport association and characterize shipping company structure and its administrative divisions. The article is of interest to everyone who is interested in the social and economic history of Russia.

Keywords: history of Volga River Shipping Company, river transport in Russia, monopoly type, socio-economic history of Russia

ЦЫРЕТАРОВА Баярма Бабасановна – кандидат исторических наук, доцент кафедры экономики, права и государственного управления Бурятского республиканского института образовательной политики (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Советская, 30; bayarma7a@mail.ru)

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СЕЛЕ В БМАССР

Аннотация. В статье рассматривается период становления всеобщего начального образования в сельской местности Бурят-Монгольской АССР. В 1920-х гг. БМАССР представляла собой отсталую окраину с крайне низкой грамотностью населения. С образованием национальной автономии в 1923 г. были созданы условия для создания народного образования, намечены цели и ориентиры его развития. На архивных материалах автор показывает, с какими трудностями пришлось столкнуться при реализации поставленных задач. Сложности отражали как общее состояние народного образования, так и религиозные и национальные особенности региона.

Ключевые слова: советская система образования, БМАССР, сельская школа, всеобщее начальное обучение, народное образование, школьное строительство

В современной России проблема развития образования является весьма актуальной. Изучение имеющегося опыта, накопленного предыдущими поколениями, позволит найти новые формы и методы работы в этой области. А положительный опыт можно взять на вооружение при реализации современной образовательной реформы.

Изучение становления советской системы образования, особенно в сельской местности, и ее роли в социокультурной жизни общества приобретает особый теоретический и практический смысл. Вместе с тем в изучении данного вопроса до сих пор имеются лакуны. Введение в научный оборот матери-

алов Государственного архива Республики Бурятия позволит получить более полную картину становления образования на селе в Бурятии.

Начало процессу формирования советской школы положили ряд нормативно-правовых актов, таких как «Положение о единой трудовой школе РСФСР», принятое ВЦИК и Совнаркомом РСФСР 31 октября 1918 г., и постановление Наркомпроса РСФСР «О переустройстве школ национальных меньшинств» от 31 октября 1918 г. Согласно этим документам, все школы в стране были преобразованы в единые трудовые школы. Узаконивалось совместное обучение всех детей школьного возраста от 8 до 17 лет в школах I и II ступеней, кроме того запрещались религиозные вероучения.

В первый год существования БМАССР (1923/24 уч. г.) здесь работали 485 школ I ступени и 12 школ II ступени. Большинство школ I ступени (77,3%) имели 2–3-летний курс обучения. В школах I ступени обучались 19 988 учащихся, из них 33,6% девочек; в школах II ступени – 1 107 учащихся, из них 42,1% девочек [Очерки истории... 1974: 88]. Школьным обучением были охвачены 26,9% детей в возрасте 8–11 лет.

Что касается обеспеченности школами сельской местности, то она была неудовлетворительной и распределялась неравномерно среди русского и бурятского населения. Причем и среди самого бурятского населения имелись расхождения по числу школ в восточных и западных аймаках. Восточные аймаки республики были обеспечены школами намного хуже, чем западные.

Большие колебания были и в расходах на народное образование по отдельным аймакам на душу населения. Например, в 1923/24 уч. г. расходы на народное образование на душу населения по Боханскому аймаку составляли 2 руб. 88 коп., а по Хоринскому аймаку – всего 79 коп. Неравномерная обеспеченность школами I ступени и разница в расходах на народное образование на душу населения были обусловлены историческим прошлым отдельных аймаков и уровнем их культурного развития [Андреев 1964: 354].

Решение проблем в области народного образования в республике возлагалось на руководящий орган – Народный комиссариат просвещения БМАССР. В аймаках были организованы отделы народного образования. План всеобщего образования, разработанный НКП БМАССР, предусматривал:

- строительство школьной сети с учетом этнического состава населения и на принципе согласования языка преподавания и системы школьных учреждений с национальным составом и потребностями населения;
- введение всеобщего обязательного обучения к 1933/34 уч. г.;
- охват обучением в начальной школе детей в возрасте 8–11 лет (по бурятскому летоисчислению – 9–12 лет);
- предельный радиус района, который обслуживает школа, – 3 версты (3,2 км); если радиус района превышает установленную норму, следует открывать общежитие или же организовать подвоз детей.

Решение поставленных задач осложнялось общим состоянием народного образования, характерным для данного периода – это нехватка или плохое состояние школьных помещений, слабая материальная база, отсутствие достаточного числа учителей и пр.

К тому же в Бурятии имелись существенные затруднения, отражающие религиозные и национальные особенности региона. Во-первых, недоброжелательное отношение к светской школе. Старообрядческое население в силу их религиозных взглядов негативно относилось к светской школе и светскому просвещению.

Во многих селах среди старообрядцев отмечалась враждебность к культурной работе, и даже самые безобидные постановки спектаклей вызывали выступле-

ния стариков против этих «бесовских зрелищ». Так, в с. Бар Мухоршибирского района «собравшиеся чуть не побросали со сцены артистов-любителей»¹.

Большинство старообрядцев своих детей предпочитали обучать у своих грамотеев-уставщиков, обучающих старой грамоте. Были сельские районы, где на 7 тыс. жителей приходилась одна школа.

Почти в таких же условиях находилось и бурятское население. Здесь большое влияние имело ламство. Значительная часть бурят стремились отдать своих детей в дацаны.

Во-вторых, это кочевой или полукочевой образ жизни бурят восточных аймаков республики. Приведение сети школ в норму по числу лет обучения осложнялось, помимо финансовых трудностей, спецификой данного региона: редким населением, малыми размерами населенных пунктов (94,2% здесь составляют селения с числом жителей менее 500 чел.), национальной чересполосицей, неоднородностью национального состава населения в отдельных селениях.

В 1925 г. СНК РСФСР принял постановление «О введении в РСФСР всеобщего начального обучения и построения школьной сети», которое предполагало обеспечить общедоступность начальной школы при условии ее добровольного посещения, а в последующие годы – осуществить всеобщ.

При строительстве школьной сети необходимо было учитывать этнический состав населения, принцип согласования языка преподавания и системы школьных учреждений с национальным составом и потребностями населения. В республике не допускалось создание школ, смешанных по языковому составу учащихся².

Особенно остро проблема реализации данного постановления стояла в восточных аймаках республики. Агинский аймак мог обеспечить местами только 20,4% детей школьного возраста, Хоринский – 20,2%, Троицкосавский – 5,2%³.

Для исполнения намеченных мероприятий требовалось построить новые школьные здания. На тот момент в республике школы в основном располагались в помещениях, не удовлетворяющих даже минимальным требованиям гигиены. В бурятских улусах школы находились в одной комнате, которая имела площадь от 4 до 6 сажень, плохо освещалась, причем в этой же комнате помещался класс, общежитие и квартира учителя⁴.

В степных районах республики на несколько тысяч человек приходилась одна школа. В Адон-Чилойском хошуне Агинского аймака при населении свыше 5 тыс. чел. была только одна школа с 26 учащимися (предельная емкость здания)⁵.

Около 30% школ не имели надлежащего оборудования и подходящих помещений. Средняя обеспеченность школами составляла одну школу I ступени на 1 050 жителей и одну школу II ступени на 29 700 жителей⁶.

Для введения всеобщего обучения в Бурятии требовалось 225 двухкомплектных зданий. На 1924/25 уч. г. таких зданий было всего лишь 5 [Номогоева 2011: 64].

Поэтому встал вопрос о строительстве школьных зданий и ремонте старых школ, в первую очередь в тех районах, где школьная сеть вообще отсутствовала. Особенно тяжелыми были условия в восточных аймаках, где невозможно

¹ Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 179 Л. 38-39.

² ГАРБ. Ф. Р-60. Оп. 3. Д. 72. Л. 87.

³ ГАРБ. Ф. Р-60. Оп. 3. Д. 36. Л. 17(об).

⁴ ГАРБ. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 79. Л. 40.

⁵ ГАРБ. Ф. Р-60. Оп. 3. Д. 36. Л. 17(об).

⁶ ГАРБ. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 75. Л. 116.

было снять под школу даже обыкновенную избу, т.к. бурятское население жило в войлочных юртах или летниках (деревянные постройки легкого типа).

В степных районах с кочевым и полукочевым населением строительство должно было осуществляться по типу школьного городка: школа, общежитие, квартиры для учителей, бани, прачечные и т.д.

В 1924/25 уч. году насчитывалось 37 общежитий с охватом 550 детей. Потребность в общежитиях была удовлетворена всего на 17%. Действующие общежития были плохо оборудованы, отсутствовали элементарные бытовые условия. Здания общежитий приобретались случайно у частных лиц, приспособлялись под общежития и по существу представляли собой ночлежки.

Из отчета инспектора Хоринского аймачного отдела народного образования: «...в спальнях не хватало кроватей, дети размещались на нарах, чрезвычайно скученно, часть спит на полу. Вместо постельных принадлежностей ребята спят на привезенных из дома сомнительной чистоты войлоках, грязных подушках, прикрываясь своими шубами. Спальни не проветриваются, печи нагреваются слабо, низкая температура»¹. Вследствие плохих санитарных условий в общежитиях часть детей не могли продолжать учебу и бросали ее.

В 1924/25 уч. г. на школьное строительство было израсходовано 63 639 руб., из них 37 735,75 руб. из местного бюджета и 25 903, 25 руб. – из государственного; в 1925/26 уч. г. – 109 481,40 руб. (27 375 руб. из местного бюджета и 82 106,40 руб. – из государственного)². За счет этих средств в 1925/26 уч. г. удалось увеличить сеть школ на 30 зданий, причем школы строились в наиболее отсталых районах, преимущественно среди бурятского и семейского населения.

Острую проблему нехватки зданий пытались решить путем возвращения школ. Распоряжение ЦИКа от 16 апреля 1925 г. запрещало использовать школьные помещения под общественные и политико-просветительские нужды взрослого населения. Тем не менее в республике встречались случаи использования школ в качестве стационарных учреждений, например красного уголка, народного дома с установкой постоянной сцены и других учреждений. Занимали школьные помещения для своих заседаний и выездные сессии Главсуда. Использовали здания для проведения перевыборов в Советы и других кампаний, для проведения различных съездов, совещаний, конференций, собраний, театральных постановок, кинопоказа и др.

Имелись случаи полного захвата школьных помещений организациями и учреждениями, а при этом сами школы ютились в совершенно непригодных помещениях.

В результате нарушалось проведение школьных занятий, портилось школьное имущество, загрязнялись здания, а также были случаи пожара в школах³.

Принятые органами советской власти меры не удовлетворяли растущую потребность в школьных зданиях. Материальная база народного образования республики испытывала недостаток финансирования. Необходимы были внебюджетные источники ассигнований.

Одним из источников доходной части бюджета НКП БМАССР становятся средства, полученные от сельского населения на содержание договорных школ.

На 1 октября 1925 г. в сельских районах республики на средства населения было построено 14 договорных школ⁴.

Сеть школьных зданий неуклонно росла. В 1929/30 уч. г. насчитывалось уже

¹ ГАРБ. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 220. Л. 6 (об.)

² ГАРБ. Ф. Р-60. Оп. 3. Д. 72. Л. 1.

³ ГАРБ. Ф. Р-275. Оп. 1. Д. 19. Л. 70.

⁴ ГАРБ. Ф. Р-475. Оп. 1. Д. 70. Л. 54(об).

557 школ I ступени. Но, несмотря на это, обеспеченность школ типовыми зданиями в целом по республике оставалась недостаточной — всего 46,2% [История Бурятии... 2011: 143].

Сельские школы республики сталкивались с нехваткой учебников, пособий, письменных принадлежностей.

Норма снабжения составляла 1 руб. 50 коп. на одного человека при потребности в 50 руб. При этом план снабжения составлялся заранее и не учитывал прирост учеников. Это приводило к тому, что снабжение школьными принадлежностями составляло только 15–20% необходимого¹.

Учебные занятия в школах аймаков велись без учебников и методических пособий. Почти во всех школах отсутствовали библиотеки для внеклассного чтения.

Если западные аймаки в течение 1922/23 уч. г. были снабжены, хотя и в далеко не достаточной степени, учебной литературой, то восточные аймаки вообще не снабжались, начиная с 1916 г.²

Приходилось в школах пользоваться старыми принадлежностями. Так, один учитель-бурят отмечал: «...в нашей школе было всего две книжки: задачник и книга для чтения. Страшно потрепанные и никуда не годные. Но мы берегли их, как зеницу ока, т.к. других книг не было»³.

Особенно острые проблемы со снабжением испытывала национальная бурятская школа. Не хватало детской, художественной и методической литературы на бурятском языке. Имеющиеся планы издания учебных пособий и литературы не выполнялись из-за отсутствия авторов, методистов-монголистов⁴.

В 1925/26 уч. г. снабжение школ учебниками удалось поднять до 50%⁵.

Проблема существовала и с обеспеченностью школ учительскими кадрами. В республике ощущался дефицит кадров, а развитие школьной сети усугубляло данную ситуацию. Трудности были связаны как с количественной нехваткой кадров, так и с квалификацией педагогов. Так, только 54,1% бурятских школ имели национальные кадры учителей. В некоторых аймаках число учителей-бурят не превышало 7,6% общего числа педагогов⁶. Из-за нехватки кадров национальные бурятские школы обслуживались учителями не бурятской национальности, не знающими ни языка, ни быта, ни условий жизни населения.

На 1 июня 1924 г. из общего числа преподавателей только 22,9% имели специальное образование⁷.

Учителя с особенно низкой квалификацией были в восточных аймаках. Они, например, «не могли ответить на такой вопрос: “Что такое глобус?”, ...показать на карте запад и восток»⁸.

Проблема подготовки кадров решалась путем создания системы педагогического образования. В 1923/24 уч. г. педагогические курсы были реорганизованы в педагогический техникум, где готовили учителей для русских школ. В 1924/25 уч. г. начал работу второй педагогический техникум, готовивший педагогические кадры для бурятских школ. Но ежегодный выпуск этих техни-

¹ ГАРБ. Ф. Р-60. Оп. 3. Д. 36. Л. 19.

² ГАРБ. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 79. Л. 200.

³ ГАРБ. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 179. Л. 38-39.

⁴ ГАРБ. Ф. Р-195. Оп. 3. Д. 113. Л. 236.

⁵ ГАРБ. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 233. Л. 42.

⁶ ГАРБ. Ф. Р-475. Оп. 1. Д. 70. Л. 57 (об.)

⁷ ГАРБ. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 179. Л. 39.

⁸ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 21. Д. 568. Л. 72.

кумов не мог покрыть нехватку педагогических кадров, поэтому подготовка учителей шла через краткосрочные педагогические курсы, организованные в г. Верхнеудинске и аймачных центрах, учительские конференции, клубные дни.

Так, в Баргузинском аймаке работа по повышению квалификации учителей строилась по следующей схеме: осенью в начале учебного года во всех районах проводились учительские предтриместровые конференции, посвященные планированию школьной работы на первый квартал и организации переподготовочных работ. Главной формой по переподготовке в течение триместра стали кружковые работы учительства¹.

В Аларском аймаке переподготовка школьных учителей велась в форме клубных дней. Один раз в месяц учителя аймака встречались, получали знания и практические навыки по педагогическому, политическому и профессиональному направлениям².

На протяжении 1920-х гг. в республике произошли изменения в сфере народного образования. Увеличилось число школ, улучшалась материальная база, уделялось внимание повышению числа учителей в сельской местности, а также уровню их профессиональной подготовки. Но решение тех проблем, с которыми пришлось столкнуться при реализации планов всеобщего образования, шло медленными темпами. Это объяснялось как общими трудностями, которые были характерны для всех регионов страны, так и национальными особенностями республики.

Результативность модернизационных изменений в этой сфере проявилась уже в 1930-х гг. Так, в 1939 г. уровень грамотности сельского населения достиг 71,8%.

Список литературы

Андреев В.И. 1964. *История бурятской школы (1902–1962 гг.)*. Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во. 567 с.

История Бурятии. В 3 т. Т. 3. XX–XXI вв. (гл. ред. Б.В. Базаров). 2011. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН. 464 с.

Номогоева В.В. 2011. *Бурятия в 1920–1930-е гг.: опыт социально-культурной модернизации*. Улан-Удэ: Изд-во БГУ. 318 с.

Очерки истории культуры Бурятии (под общ. ред. Д.Д. Лубсанова). 1974. Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во. Т. 2. 646 с.

TSYRETAROVA Bayarma Babasanovna, Cand.Sci. (Hist.), Associate Professor of the Chair of Economics, Law and Public Administration, Buryat Republican Institute of Educational Policy (30 Sovetskaya St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000; bayarma7a@mail.ru)

PROBLEMS OF THE SOVIET SYSTEM OF PUBLIC EDUCATION IN RURAL AREAS IN THE BURYAT-MONGOLIAN AUTONOMOUS REPUBLIC

Abstract. The article deals with the period of formation of universal primary education in rural areas of Buryat-Mongolian Autonomous Soviet Socialist Republic. In the 1920s, the BMASSR was a backward edge with very low literacy level. With the formation of the national autonomy in 1923, the conditions for the creation of public education were created, goals

¹ ГАРБ. Ф. Р-475. Оп. 1. Д. 70. Л. 57(об).

² ГАРБ. Ф. Р-475. Оп. 1. Д. 70. Л. 56.

and targets of its development were set. On the archival materials, the author reveals the difficulties encountered in the implementation of the tasks. These difficulties reflected the general state of public education, as well as religious and national peculiarities of the region

Keywords: Soviet system of education, Buryat-Mongolian Autonomous Soviet Socialist Republic, rural school, universal primary education, public education, school construction

УДК 94(575.4)+351/354

ВОЛКОВ Иван Васильевич – кандидат политических наук, ученый секретарь Общества изучения истории отечественных спецслужб (Россия, г. Москва; ivolga54@gmail.com)

ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «ТУЗЕМНОЙ» МИЛИЦИИ В РУССКОМ ТУРКЕСТАНЕ

Аннотация. Статья посвящена проблеме организации и деятельности «туземной» милиции на российской территории дореволюционной Средней Азии. Автор отмечает, что начало ее формирования относится к периоду до присоединения этого региона к царской империи. Первыми «туземными» милиционерами были кочевники – кыргызы и казахи. Они помогали русской власти охранять общественный порядок, проводить медицинские мероприятия, бороться с хищением скота и др. Однако наиболее эффективной в Русском Туркестане была туркменская милиция, представляющая собой конный военный дивизион. Ее функции были многообразны и включали не только полицейские обязанности, но и, например, охрану границ империи с Персией и Афганистаном. Автор считает, что в целом «туземная» милиция в Русском Туркестане сыграла значительную позитивную роль в жизни региона.

Ключевые слова: Русский Туркестан, «туземная» милиция, конный дивизион, туркмены, кыргызы, казахи, общественный порядок

«Если говорить о хронологических рамках исследования, то они не нуждаются в указании, так как само понятие “Русский Туркестан” о том свидетельствует. Известно, что он существовал в период с февраля 1865 г. по начало марта 1917 г., когда, после падения российского самодержавия, применение этого термина утратило всякий смысл, кроме научно-исторического» [Литвинов 2014: 23]. Действительно, вряд ли нуждаются в указании хронологических рамок такие, например, историко-географические термины, как Британская Индия, Бельгийское Конго, Турецкая Аравия и др., поскольку известно время их существования от начала до конца. В нашем случае хотелось бы уточнить, что под Русским Туркестаном понимались территории Средней Азии, находившиеся под юрисдикцией Российской империи, т.к. в регионе функционировали еще и местные ханства – Бухарское, Кокандское (до 1876 г.) и Хивинское. Они находились в сфере влияния царской власти, однако в области внутренней политики были независимы от нее. Это во-первых. Во-вторых, как известно, термин «милиция» до недавнего времени ассоциировался у россиян с органами внутренних дел, что было привычным еще с советских времен. Мы полагаем, что замена милиции полицией в современной России является оправданной, поскольку сам характер нынешней государственности вполне соответствует такой трансформации. Однако мало кто знает, что милиция (наряду с полицией) существовала и в дореволюционной России. Но еще меньше людей знают о том, что милицейские формирования функционировали и на национальных окраинах, в частности в Русском Туркестане в 1865–1917 гг., когда им управляла царская администрация.